

Будда Шакьямуни (𑖀𑖄𑖔𑖄; 563 до н. э. — 483 до н. э.); дословно «Пробужденный из рода Шакья» — духовный учитель, основатель и центральная фигура буддизма. Получив при рождении имя Сиддхартха Гаутама (Потомок Готамы, успешный в достижении целей), позже он стал именоваться Буддой (буквально — «Пробудившимся») и Полностью совершенным Буддой. Его также называют: Татхагата («Так пришедший / ушедший»), Бхагаван («Благословенный», «господин»), Сугата («идущий во благе»), Джина («победитель»), Локадхештха («почитаемый миром») и др.

𑖀𑖄𑖔𑖄

— Ну и животное! Этот парень даже монахинь не щадит! — завыл Ли Хэйшуй.

— Она же юная монахиня... ей всего лет пятнадцать, какая жуть! — тоже округлил глаза Ту Фэй.

— Нельзя быть таким, как Е Фань. Он еще так молод, но уже посягает и на монахинь, как ему не стыдно, — не отрывая взгляда, сказал Лю Коу.

— Этот парень и впрямь берега попутал, это же принцесса Великой Династии Ся, — цокнул языком Цзян Хуайжэнь.

У Чжунтянь выглядел обеспокоенным и направился вперед, опасаясь, что Е Фань навлечет большие неприятности. Эта древняя бессмертная династия была еще более ужасающей, чем святые земли.

— Она принцесса Великой Династии Ся, рожденная вместе с цветком Будды. Она приняла буддизм, но все еще остается самой любимой дочерью императора Ся. Этот парень ни в коем случае не должен причинить ей вред.

Пятеро двинулись вперед, пристально наблюдая за происходящим.

Как Е Фань мог не волноваться? Он давно слышал, что на западе существует буддизм, а в Центральном Царстве есть монахи, и он очень хотел выяснить правду.

Будда пришел из пространства по ту сторону звезд две с половиной тысячи лет назад. Можно сказать, они были родом из одного места.

Е Фань страстно желал узнать, был ли местный Будда тем самым Буддой из Великого Храма Буддийских Песнопений, происходил ли он с Земли.

Если так, то у него появилась бы надежда!

Он очень хотел узнать все это. Если Будда был святым, способным путешествовать между звездами, то у него был шанс вернуться на родину.

Хотя в этом мире он мог летать и телепортироваться, и обладал великой силой, он предпочел бы быть обычным человеком и тихо наслаждаться теплом дома, а не жить так, как сейчас.

Будда Шакьямуни, живший более двух тысяч лет назад, основал буддизм, который достиг небывалого расцвета и оказал огромное влияние на последующие поколения. В прошлом Е Фань считал его просто древним человеком, обладавшим великой мудростью, и никогда не воспринимал его как божество.

Он полагал, что так называемый Будда — это просто состояние ума, а не проявление божественных способностей, и не верил, что кто-то может демонстрировать сверхъестественные силы.

Однако, когда девять драконов притянули гроб на Землю, а затем отправились в путь с горы Тайшань, перенеся его в загадочный и таинственный мир, все его представления были перевернуты с ног на голову.

Он был вынужден признать этого древнего человека, обладавшего великой мудростью, божеством, практиком с безграничными магическими способностями. Это стало переломным моментом в его мировоззрении.

Он не мог забыть руины Храма Буддийских Песнопений на древней планете Инхо и очень хотел узнать, куда же отправился Будда.

В этом мире был буддизм, поэтому весьма вероятно, что он пришел сюда.

Две с половиной тысячи лет — не такой уж большой срок для этого мира, где могли существовать бессмертные. Но на Земле это очень долгое время, уходящее в период до династии Цинь.

Будда как раз достиг просветления в ту эпоху, только неизвестно, каков был его истинный уровень совершенствования. Е Фань не знал, пришел ли он в этот мир через звездные врата, оставленные древними, или пересек звездное небо самостоятельно.

У Е Фаня было ощущение, будто все происходит во сне. Человек, живший две с половиной тысячи лет назад на противоположном берегу звездного неба, давно должен был превратиться в прах, но в будущем он, возможно, сможет поговорить с ним.

— Кто ты? Стой!

Вокруг императорского принца и принцессы Великой Ся стояли воины в доспехах, окруженные

божественным сиянием и обладающие огромной боевой мощью.

Они бдительно охраняли принцессу, осматривая окрестности, и, заметив приближающегося Е Фаня, преградили ему путь.

— Я хочу увидеть ту юную монахиню, — сказал Е Фань несколько взволнованно, отчего его слова прозвучали не совсем почтительно.

— Дерзкий, ты хочешь оскорбить принцессу? — воины в железных доспехах скрестили мечи, отрезая ему путь.

— Нет, я имел в виду, что хочу увидеть эту юную наставницу, то есть вашу уважаемую принцессу, — Е Фань остановился и посмотрел вперед.

Принц Великой Ся Центральных Земель имел черные, струящиеся подобно водопаду волосы, и глаза, сияющие, как звезды. Его темперамент был исключительным, словно сын Небесного Императора сошел в мир смертных. Он был облачен в блестящие доспехи, и в каждом его движении угадывалась аура императора, образующая форму дракона и излучающая ослепительное сияние.

Он посмотрел в эту сторону, его черные, как смоль, глаза были глубокими, как океан. Он спокойно спросил:

— У тебя какое-то дело?

— Этот скромный даос увидел, что Ваше Высочество имеет величественный вид и окружен драконьей аурой, полностью проявляя императорское достоинство. Я не смог удержаться, чтобы не подойти и не взглянуть на лик истинного дракона.

Принц Великой Ся слегка улыбнулся:

— Ты действительно умеешь говорить. Подойди, позволю тебе хорошенько рассмотреть.

— Этот парень умеет льстить, а сам явно положил глаз на его сестру! — тихо пробормотал Ли Хэйшуй.

— В Великой Ся соперничество между принцами очень жестокое, поэтому ему, естественно, приятно слышать такие слова, — прошептал Лю Коу.

— Этот парень... выражает интерес к монахине, но говорит о драконьей ауре и императорском величии, вот же подлец, — скривил губы Ту Фэй.

Железные воины пропустили Е Фаня, и он приблизился к принцу Великой Ся:

— Ваше Высочество словно солнце на небесах и луна на земле. Ваша благостная аура вздымается к небу, во взгляде сокрыта мощь дракона. В один прекрасный день Вы непременно взойдете на Великий Трон и станете правителем эпохи.

— Ради чего ты, маленький даос, все-таки пришел? — принц династии Ся, естественно, не поддался на его лесть.

В этот момент Е Фань рассматривал принцессу. Это действительно была всего лишь маленькая монахиня, на вид лет пятнадцати-шестнадцати, в белых одеждах, чистых, как снег, с полностью обритыми волосами, на голове белая шапочка.

Несмотря на юный возраст, она была стройной, грациозной, изящной, с оставшейся детской непосредственностью, очаровательной и милой.

Эта юная монахиня была поистине прелестной, с некоторой долей наивности, она с любопытством разглядывала его большими лучистыми глазами, излучая живость духа.

Несмотря на отсутствие волос, она ничуть не утратила своего женственного очарования. Ее ясный взгляд был приветлив, она была кристально чистой, прекрасной от природы, будто сошедшая с картины.

— Юная наставница, ты наделена духовным величием и внутренним благородством, с небесным обликом и мудростью бессмертного, тело твое подобно цветку Будды, а сердце — драгоценному жемчугу, воистину ты — перерождение бодхисаттвы.

Большие глаза юной монахини озорно блеснули, она украдкой посматривала на него, но не произносила ни слова, выглядя очень милой и изящной.

— Вот дерьмо, чем дольше я смотрю на этого парня, тем больше он кажется профессиональным лизоблюдом и интриганом, — не удержался от колкости У Чжунтянь.

— Этот парень даже осмелился стянуть нагрудник у святой девы, он определенно не промах, — вздохнул Ли Хэйшуй. — На самом деле, я даже хочу подойти и сказать пару слов, чтобы юная монахиня не попала на удочку этого зверя.

С другой стороны, лицо принца Великой Ся омрачилось, он почувствовал, что этот юный даос прибыл из-за его сестры, чего ни один старший брат не мог стерпеть.

Е Фань, конечно, заметил его выражение лица. Он пробормотал мантру, повернулся к принцу и сказал:

— Ваше Высочество, ваше великое будущее предопределено, вы обладаете величием дракона. Сейчас вам не хватает лишь возвращения императорской ци.

Принц Великой Ся небрежно ответил:

— У тебя есть какие-нибудь предложения?

Он хотел отогнать этого даосского монаха, не желая, чтобы тот приближался к его сестре. Е Фань же увидел последователя буддизма и ни за что не хотел уходить. Его душа была взволнована, он страстно желал узнать, находится ли Будда Шакьямуни в этом мире. Он заговорил:

— Я хочу преподнести Вашему Высочеству «Небесная Книга», с ее помощью вы однажды станете правителем Великой Ся.

— Что может понимать даосский монах в делах поднебесной и в императорском пути? — вмешался главный телохранитель, заметив недовольство принца и попытался прогнать Е Фаня.

— Как же я не знаю? В этой вселенной есть четыре великих начала, и императорское — одно из них. Разве ты не ведаешь об этом? — спросил в ответ Е Фань.

— Ты... — командир охраны слегка разозлился.

— Какие же четыре великие вещи? — спросил принц Великой Династии Ся.

— Дао велико, Небо велико, Земля велика, Император также велик. — спокойно изложил Е Фань, но его взгляд был устремлен на юную монахиню.

Принц Великой Ся только попытался распробовать смысл его слов, но такой взгляд ему не понравился. Он сурово произнес:

— Есть ли связь между этими четырьмя великими началами?

— Император — это человек, человек следует Земле, Земля следует Небесам, Небеса следуют Дао, а Дао следует естественному ходу вещей. У меня есть свиток Императорского Пути из «Небесной Книги», которая полностью раскрывает законы Земли и Небес. Он может помочь взрастить императорских дух. Она может послужить вам наставлением.

— Бессовестный обманщик! Готов на все, лишь бы получить желаемое, — пробурчал вдалеке Ли Хэйшуй.

— Вот это умеет заговаривать зубы! — скривился Ту Фэй.

— Если вдуматься, в его словах есть смысл... — задумчиво произнес У Чжунтянь.

— Я думаю, ты здесь из-за принцессы! — ледяным голосом сказал командующий охраной рядом.

— Это неверно, я пришел к его высочеству. Однако... — Е Фань слегка замялся, а затем продолжил: — ...есть кое-что, что я хотел бы спросить у юной наставницы.

— Что ты хочешь спросить? — ровным тоном спросил принц Великой Ся.

— Я хотел спросить юную наставницу, жив ли еще Татхагата[1]? — с предельной серьезностью Е Фань уставился на юную монахиню.

[1] Татхāгата (𑖔𑖧𑖫𑖛) — одно из названий Будды: «тот, кто так пришел», либо «тот, кто так ушел». Исторически, этот эпитет использовался самим Буддой по отношению к себе. Исторический Будда относится и называет себя как Татхагата, вместо использования местоимений мне, я и сам.

Эта необычайно прекрасная юная монахиня слегка смутилась и спряталась за спиной своего брата, выглядывая и хлопая большими глазами.

Как только прозвучали слова «Татхагата», выражение лица принца резко изменилось, и он сурово произнес:

— Я не знаю, о чем ты говоришь!

Слово «Татхагата», казалось, обладало странной сверхъестественной силой. Не только принц Великой Ся изменился в лице, но и святой сын из Мерцающего Света, стоявший неподалеку, резко переменялся в выражении и двинулся в их сторону.

Он сиял подобно яркому солнцу, его тело окутывало золотое сияние. Словно небожитель, спустившийся на грешную землю, даже находясь среди толпы, он выделялся своей неординарностью.

Е Фань явственно ощутил эту перемену, и у него закралось удивление — неужели в слове «Татхагата» была какая-то магическая сила?

Яо Си также подошла к ним. Она не знала значения «Татхагата», но ощутила что-то необычное. Подобная утренней заре или сиянию луны, она величаво ступала лотосовыми шажками.

В тот же момент Е Фань почувствовал еще один взгляд, исходивший из беседки в Павильоне Нефритового Озера. Их святая дева стояла у окна, окутанная туманом, и смотрела в эту сторону.

— Увидев истинную природу, осознаешь пустоту всех явлений. В одно мгновение постигаешь единство всех учений. Но стоит лишь на миг утратить бдительность, как окажешься лицом к лицу с обнаженной реальностью, — произнес Е Фань строку из буддийской поэзии и, глядя на прекрасную юную монахиню, спросил: — Смею спросить, существует ли еще Будда Шакьямуни?

Юная монахиня в белых одеждах приоткрыла рот, желая что-то сказать, но в конце концов промолчала.

В это время принц Великой Ся источал величие, вокруг него вилась аура в форме дракона, его божественные одежды излучали сияние, он был словно бессмертный, сошедший на землю, и внушал трепет воинственностью. Он холодно уставился на Е Фаня и сказал:

— Я знаю только о буддийском учении, но не слышал этого имени. Не спрашивай нас об этом!

Неужели «Шакьямуни» — это табу? У Е Фаня возникло такое ощущение.

— В миг просветления обнажается изначальный ум. Скорлупа неведения раскалывается, и все предстает единым. Во сне ясно различимы все шесть миров существования, но в пробужденном состоянии нет ни святых, ни мирян — лишь пустота, — Е Фань процитировал буддийскую строфу, испытывая юную монахиню, и в конце концов серьезно спросил: — Где пребывает Будда?

— На западе есть гора Сумеру[2]. Если хочешь узнать, можешь отправиться туда, — холодно ответил принц Великой Ся.

[2] 須弥 — Гора Меру или Сумеру («Великая Меру»). Священная гора в космологии индуизма, буддизма и джайнов, где она рассматривается как центр материальной вселенной.

Услышав слова «гора Сумеру», сердце Е Фаня дрогнуло. Неужели это действительно обитель Будды Шакьямуни?

— Я хотел бы подробнее узнать о Татхагате и Шакьямуни, — с лучезарной улыбкой обратился к Е Фаню святой сын Мерцающего Света.

Сердце Е Фаня дрогнуло, он почувствовал, что в этом мире с буддийским учением что-то не так, иначе принц Великой Ся и святой сын не отреагировали бы так странно.

<http://tl.rulate.ru/book/96255/3987641>